

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 13. ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 14 (26) Января 1881 года.

ГОДЪ I.

Издатель А. А. Юзефовичъ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная Контора Газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Юзефовича, принимается ежедневно и объявленія: открыты въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

№ 13.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 14 (26) Января 1881 года.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1, для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыты ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ № „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Юзефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова,

при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа, ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ.

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣшной политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника. б) корреспонденціи. V. Обзорные газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣднія корреспонденціи. VIII. Свѣсь. IX. Виржевалъ хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

Условія Подписки:

Въ годъ	На 3 мѣс.	На 6 мѣс.	На 9 мѣс.	На 1 мѣсѣцъ
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 — „	7 — „	4 — „	1 — 40 „
Съ перес. инородит.	12 — „	7 — „	4 — „	1 — 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглашенію съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается: въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. И. Шапошникова; въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Влассо; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральномъ департаментѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровск. въ домѣ Булгакова; въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ; въ домѣ Ступинскаго и въ Варшавѣ въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Райхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Реальное образованіе, Н. Бекетова.

Письмо о южномъ краѣ, Россіи (II), Ю. Морозова.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспонд. „Южнаго Края“ и „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Дѣйствія Правительства.

Мѣстная хроника: Депутатія думы къ генералъ-губернатору.—Поясненіе къ балансу счетовъ харьковскаго общест. званим. кредита.—Замѣтка.—Письма въ редакцію.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція. „Южно Край“ изъ Ростова-на-Дону.—Увеличеніе уроковъ русскаго языка.—Неудовлетворительность дѣловодства въ Синодѣ.—Объ уничтоженіи должностей урядниковъ.—Отставка генерала Чертова.—Предложеное названіе графа Игнатъева.—Продолженіе рельсовыхъ путей въ Закарпатскомъ краѣ.—Похороны генерала Тергукасова.

СОКРАТИЛИ

(Опять департаментской беллетристики).

I.

Въ одномъ изъ административныхъ учрежденій давно волновались служащія отъ ходившаго слуха, что въ недалекомъ будущемъ послѣдуетъ сокращеніе штатовъ. Въ то утро, когда слухъ превратился въ несомнѣнное извѣстіе, собравшіеся въ небольшой курительной комнатѣ, чиновники, только что прочитавшіе бумагу о сокращеніи, окруженные столами табачною дымомъ, вели слѣдующій разговоръ:

— Да! говорилъ худощавый, пожилой, Корева, сокращеніе будетъ большое, многимъ изъ насъ придется пойти съ сумой.

— Эта чаша васъ не коснется, отвѣтилъ ему блѣднѣющій товарищъ.

— Вопросъ, какъ и кого сократятъ?—выпалъ въ разговоръ молодой, высвѣтый, румяный, съ симпатичною фізіономіею чиновникъ.

— Извѣстное дѣло, Иванъ Петровичъ, отвѣтилъ Корева, сократятъ будутъ мелкую пташку, да притомъ изъ нея выберутъ кто побѣднѣе, по безотвѣтнѣе и по старѣе; а большіимъ, извѣстно, всегда живется хорошо—они и не замѣчаютъ этихъ невгодъ.

— Это не только скверно, да и бесполезно, сказалъ Иванъ Петровичъ; для полученія пользы при такихъ условіяхъ, надо массу пустить по миру, да и тогда въ барышахъ поучатся какіе то, не стоящіе вниманія, гроши. А поворачивать дѣло нѣсколько иначе, и польза будетъ, да и армія чиновниковъ поубавится, а то ужъ очень велика!

— Эхъ Иванъ Петровичъ, выпалъ въ разговоръ Андріановъ, вы говорите о чиновничьей арміи, будто бы она изъ земли выросла, или сама

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Сократили! (опять департаментской беллетристики), Одною.

Объявленія.

Реальное образованіе.

Вниманіе къ дѣйствительнымъ потребностямъ общества, еще не вполне признаннымъ, заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ о состояніи и задачахъ реальнаго образованія въ Россіи. Реформа нашего средняго образованія, предпринятая еще Головиннымъ, была, какъ извѣстно, проведена въ жизнь бывшимъ министромъ графомъ Толстымъ. Мы всѣ помнимъ это горя-

чее время и то живое участіе, которое принимало въ этомъ преобразованіи наше общество. Оно распалось тогда на два лагеря:—приверженцевъ классицизма и защитниковъ реализма, и вело ожесточенную борьбу. Эта борьба отразилась, къ несчастію, и на самой реформѣ, имѣвшей повидному только педагогическую цѣль, но, въ силу страсти, перешедшей эти границы. Побѣдители не ограничились повсемѣстнымъ введеніемъ классической системы въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. гимназіяхъ. Они разрушили то немногое, что уже было сдѣлано у насъ по части реальнаго образованія: были закрыты реальныя гимназіи уже процвѣтавшія и выпускавшія весьма дѣльныхъ и развитыхъ молодыхъ людей, которые всегда съ большимъ успѣхомъ проходили университетскій курсъ. Выбсто, существовавшихъ у насъ и въ Германіи, реальнахъ гимназіяхъ, были созданы какія-то своеобразныя учебныя заведенія подъ именемъ реальнахъ училищъ—не столько, повидному, съ цѣлью поднять, сколько, наоборотъ, съ цѣлью понизить уровень реальнаго образованія въ странѣ. Однако общество, стремящееся къ реальнымъ знаніямъ, отнеслось очень сочувственно къ новымъ заведеніямъ и ухватилось за реальныя училища, какъ утопающій за соломенку. Городскія общества и земства не щадили затратъ и реальныя училища были хорошо, а нѣкоторыя даже роскошно обставлены. Учительскій персоналъ, поддерживаемый сочувствіемъ общества, съ жаромъ, съ душою принялся за свое дѣло, и эти обихаженыя и лишенные почти всякихъ правъ заведенія, не смотря на уродливость своихъ программъ и на неопредѣленность своихъ задачъ,—все-таки стали на ноги и приготовили не мало молодыхъ людей съ основательными физико-математическими знаніями. Но, не смотря на сравнительно успѣшность преподаванія, кончающіе курсъ въ реальнахъ училищахъ молодые люди не знаютъ куда пританцовать. Крутъ и объемъ ихъ знанія не соответствуютъ требованіямъ для поступленія ни въ какія высшія спеціальныя заведенія, и въ то же время эти знанія неприноровлены къ практической жизни, такъ какъ наши реальныя училища, по своей

программѣ, не суть ни профессиональныя, ни общеобразовательныя заведенія. Задача нашего времени—исправить несправедливость недавняго прошлаго и возстановить подобающее значеніе реальнаго образованія, признавъ за нимъ право общечеловѣческаго образованія. Почтенное историческое дерево европейскаго классицизма, прикрывшее и насъ своими вѣтвями, не должно опасаться конкуренціи—оно еще достаточно пользуется заслуженнымъ многолѣтнею практикою, уваженіемъ и почетомъ. Не касаясь самой системы, мы имѣемъ въ виду только указать на односторонность, а слѣдовательно и на искусственность проведенія у насъ послѣдней педагогической реформы и вытекшей отсюда несправедливости къ реальному образованію. И въ самомъ дѣлѣ, неужели физико-математическія науки сами по себѣ не представляютъ достаточно разработанной области знанія, чтобы послужить самостоятельнымъ центромъ для созданія системы общаго образованія? Сколько-нибудь основательное знакомство съ современнымъ состояніемъ этихъ наукъ, не позволяетъ сомнѣваться въ высокомъ педагогическомъ и культурномъ ихъ значеніи. Значеніе это уже сознано болѣе насъ опытными педагогами на западѣ Европы, особенно въ Германіи, гдѣ давно учреждены реальныя гимназіи съ общеобразовательными программами и съ правомъ поступленія въ нѣкоторыя факультеты университета. Въ настоящее же время, движеніе въ пользу реальнаго образованія тамъ все болѣе и болѣе усиливается.

Неужели намъ слѣдуетъ пренебрегать этими признаками времени—нашъ, русскимъ, по природѣ своей наиболее склоннымъ къ реальнымъ знаніямъ? Мы въ правѣ надѣяться, что такія требованія времени и законная ожиданія нашего общества не останутся безъ удовлетворенія, и что заправляющія нами сферы, и въ томъ числѣ наше министерство народнаго просвѣщенія, серьезно отнесутся къ вопросу о реальномъ образованіи у насъ въ Россіи. Желательно, чтобы такое отношеніе установилось безъ всякой предвзятой мысли, такъ какъ время борьбы, какъ-съ, уже прошло и наступилъ столь желательный періодъ спокойнаго и все-

общаго улучшенія нашего нравственнаго и умственнаго режима. Желанія наши сводятся къ двумъ пунктамъ: во-первыхъ, къ улучшенію самой программы или вообще дѣлаго строя реальнаго образованія, и вторыхъ—къ дарованію окончившимъ курсъ реалистамъ правъ поступленія въ университеты. При настоящей своей организаціи, наши реальныя училища представляютъ странное сочетаніе профессиональной программы съ обще-образовательной. Они стремятся одновременно къ достиженію двухъ различныхъ цѣлей,—дать своимъ питомцамъ научное физико-математическое образованіе и, въ то же время, подготовить ихъ къ немедленному приложенію этихъ свѣдѣній, т. е. сдѣлать изъ реалистовъ техниковъ. Для этого, подѣль конецъ курса, реальныя училища подраздѣляются на спеціальныя отдѣленія—какъ то механическое, химическое, коммерческое и др.

Съ преподаваніемъ основныхъ наукъ, каковыя математика, физика и химія, идетъ рядомъ изученіе механической и химической технологій, счетоводства и даже строительнаго искусства. Понятно, что все это только поверхностно и только въ ущербъ изученію основныхъ наукъ. Для самой даже практики, полезнѣе было бы время, потраченное на эти прикладныя знанія, употребить на болѣе основательное изученіе теоретическихъ или общихъ предметовъ, не говоря уже о томъ, что такимъ способомъ достигалось бы болѣе солидное общее образованіе. Кончившій курсъ реалистъ, конечно, не ремесленникъ, но въ то же время онъ и не техникъ;—свѣдѣнія его по части устройства и постройки машинъ, а также и по химическимъ производствамъ, еще слишкомъ слабы, чтобы они могъ явиться съ ними на заводъ. Такой реалистъ по необходимости долженъ еще поступить въ высшее спеціальное заведеніе для довершенія своего техническаго образованія. Но, въ такомъ случаѣ, за чѣмъ же онъ терять время на разныя технологіи? При поступленіи въ спеціальныя заведенія, этихъ знаній не требуется, а, напротивъ того, требуется только основательное знаніе общихъ физико-математическихъ наукъ. Такимъ образомъ сама программа и неясность цѣли создали для реалистовъ невозможное положеніе, и бумагу, карандашъ увидить. Я слѣдѣлъ за нимъ и знаю какъ ему это обидно. Какъ тамъ ни говорите, а такого служаки между нами не найти, и склада чиновничья у него есть, да притомъ и глубокая складка; прослушалъ онъ не мало, а ничего не добулся. Давно бы ему слѣдовало повишеніе; не даютъ—а вотъ за штатомъ такъ оставятъ. Все потому, что начальство угодитъ никакъ не умѣетъ; притомъ же одежда у него плохая, въ обществѣ нигдѣ не бѣгаетъ. Человѣкъ онъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ: весь онъ въ семьѣ, вся работа его—о дѣтяхъ, а оставятъ за штатомъ, погубитъ и семья съ нимъ.

— Ну, а меня оставятъ за штатомъ? спросилъ Корева.

— Не знаю, можетъ быть!

Въ это время вошелъ въ курительную, невеселой, худощавый чиновникъ, съ легкой просьбою въ головѣ и бакахъ съ открытыми добрымъ лицомъ, но съ какимъ-то грустнымъ выраженіемъ въ глазахъ, въ очень и очень поношенномъ видѣ-мундирѣ. Поклонившись всѣмъ, онъ побрѣлся въ уголъ, и вынулъ изъ кармана смятую папироску, тщательно расправилъ ее и закурилъ.

— Ну что, добрый Оеодръ Васильевичъ, обратился къ нему Багницкій, здоровья ли вы?

— Слава Богу! Нароботался, спину нужно разогнуть, отвѣтилъ вѣдешій, тихимъ и симпатичнымъ голосомъ.

— А что читали бумагу о сокращеніи?

— Читалъ, животрепещущая новость, только нельзя сказать, чтобы приятная.

— Мы здѣсь все разсуждали, какъ будетъ это сокращеніе.

— Есть о чомъ, отвѣтилъ Оеодръ Васильевичъ, будто бы нашего мнѣнія спросить. Просто въ одинъ день про-

читаемъ, что такіе-то и такіе-то мѣста упраздняются, а чиновники остаются за штатомъ съ правами и преимуществами въ такихъ-то статьяхъ означенными. А права въ этихъ статьяхъ болнія: годъ на кускѣ черствого хлѣба, а потомъ умирай съ голоду, такъ какъ за сокращеніями навѣрное нигдѣ мѣста не найдешь. Впрочемъ, что говорить, надо идти, а то Валеріанъ Павловичъ, навѣрное уже ищетъ меня и непременно останется недоволенъ, того и гляди, что выговоръ сдѣлаетъ.

— Оеодръ Васильевичъ бросивши папироску направился къ двери, гдѣ и столкнулся съ Валеріанъ Павловичемъ, довольно помятымъ, цегловато, съ претензіею на молодость, одѣтымъ человѣкомъ, съ самой обыденной фізіономіею, который не только возвысивъ голосъ, а особенно грозно обратился къ Оеодру Васильевичу со словами: „Васъ вѣчно нѣтъ на мѣстѣ“.

— Всего съ четверть часа, какъ я пошелъ курить.

— Мнѣ нѣтъ до этого дѣла! Я знаю только одно, что когда васъ нужно, то всегда васъ нѣтъ.

— Что же нужно?

— Я тамъ положилъ бумагу, надо исполнить.

— Я сейчасъ иду.

— Погодите, надо поговорить.

Оеодръ Васильевичъ направился къ своему столу, а Валеріанъ Павловичъ съ легкимъ кивкомъ головы, въ оставшихся въ курительной, усеялся на кушетку и закурилъ папиросу. Между тѣмъ бывшіе въ комнатѣ потихоньку вышли, остались только Багницкій и Ястребовъ.

— Багницкій, сказалъ Валеріанъ Павловичъ, пускай клубъ даму, вчера были въ театрѣ?

— Былъ и зѣвалъ.

— Значитъ жалѣть не объ чомъ? Я

нимъ соучастно, и что они переполнены учащими юношеством. Это фактъ знаменательный. Онъ указываетъ на весьма серьезную и постоянно возрастающую, никакъ не искусственно вызванную, потребность нашего общества въ реальномъ образовании. Этою законою и серьезною потребностью, при здравомъ взгляде на общественную и государственную пользу, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ пренебрегать, а, напротивъ того, ее слѣдуетъ удовлетворить, возвысивъ наше реальное образование до степени общепроизводительнаго, что не трудно сдѣлать, располагая такимъ богатымъ научно-педагогическимъ матеріаломъ, каковы современныя физико-математическія науки.

Если же такими именно должны быть задачи нашихъ реальныхъ училищъ, то отсюда естественно вытекаетъ другое неотложное требование нашего общества. Мы разумѣемъ уравненіе въ правахъ реальныхъ училищъ съ классическими гимназіями. Если, и въ настоящемъ своемъ видѣ, реальные училища служатъ по преимуществу общеобразовательнымъ цѣлямъ, то, при реорганизации ихъ учебныхъ плановъ въ указанномъ направленіи, было бы, конечно, въ высшей степени несправедливо лишать ихъ воспитанниковъ права поступать въ университетъ. По крайней мѣрѣ имъ долженъ быть открытъ доступъ въ болѣе близкіе имъ факультеты, т. е., физико-математическій и медицинскій, а можетъ быть и въ юридическій, оставивъ недоступнымъ для реальныхъ училищъ факультетъ, для котораго классическія гимназіи служатъ какъ бы специально подготовительными заведениями. Для первыхъ двухъ факультетовъ, уже многие профессора и ученые и за границею чувствуютъ потребность въ нѣсколькой другой подготовкѣ для слушателей, т. е., въ подготовкѣ съ болѣе широкимъ запасомъ реальныхъ знаний. Вопросъ этотъ, впрочемъ, настолько важенъ самъ по себѣ, что подробный разборъ его вывелъ бы насъ изъ предѣловъ настоящей статьи, и мы его пока оставляемъ открытымъ. Скажемъ однако, что появленіе молодыхъ людей съ реальнымъ образованиемъ въ стѣнахъ университета не только не понижало бы уровня аудиторій, но, напротивъ того, оно давало бы новый контингентъ вполнѣ желательныхъ слушателей, т. е., такихъ, которые были бы уже знакомы съ научными приемами для изслѣдованія научныхъ истинъ, въ физическихъ и естественныхъ наукахъ, т. е. съ опытомъ и съ наблюденіемъ. Мы вполнѣ убѣждены, что поступленіе реальныхъ на университетскіе курсы будетъ полезно не только для нихъ лично, но, что еще важнѣе, оно будетъ полезно для успѣха самихъ изучаемыхъ ими предметовъ, обогативъ науку интеллигенцію новыми и связными силами. Что же касается до молодыхъ людей, окончившихъ и окончивающихъ въ настоящее время свое образование въ реальныхъ училищахъ, то мы думаемъ, что лучшіе изъ нихъ, по справедливости, могли бы быть теперь же допущены въ университетъ на медицинскій и физико-математическій факультеты.

Если имъ не достаетъ знанія классическихъ языковъ, то, во многихъ другихъ отношеніяхъ, они подготовлены лучше классиковъ къ слушанію и изученію физико-химическихъ, естественныхъ и медицинскихъ наукъ. Университеты наши, по всей вѣроятности, не отказались бы допустить реальныхъ съ повѣрочнымъ и дополнительнымъ испытаніемъ въ свои аудиторіи.

Кончаемъ настоящую статью нашу не только пожеланіемъ, но и надеждою на болѣе свѣтлое будущее для реального образованія у насъ въ Россіи.

П. Бекетовъ.

Письма о южномъ краѣ Россіи.

II.

На отдаленномъ рубежѣ исторіи.

Часть южнаго края Россіи, составляющая харьковскую губернію, служила въ теченіи предшествовавшихъ вѣковъ мѣстобитваніемъ различныхъ народовъ, которые, проживая здѣсь болѣе или менѣе продолжительное время, оставили различныя памятники, находимые теперь въ земляхъ, въ пещерахъ, въ курганахъ и городищахъ. Памятники эти обнаружены и изслѣдованы только кое гдѣ; затѣмъ, на всѣхъ остальныхъ пространствахъ нашего края, они еще ожидаютъ изслѣдователей, которые когда-нибудь найдутъ ихъ и по нимъ узнаютъ насъ со вѣрной обстановкою жизни, со степенью цивилизаціи, со взаимными связями и сношеніями народовъ, жившихъ въ нашихъ мѣстахъ въ доисторическое время.

Первое историческое указаніе относительно нашего южнаго края Россіи было сдѣлано въ пятомъ вѣкѣ до Рождества Христова, греческимъ путешественникомъ Геродотомъ, родившимся въ 484 году въ Малой Азіи, въ небольшомъ городѣ Галикарнасъ; по мѣсту родины Геродота перфиды называли Галикарнасскимъ: мы имѣемъ рисунокъ найденнаго въ Греціи и сохраняющагося въ неаполитанскомъ музее древней медальона съ изображеніемъ головы Геродота въ профиль и съ надписью вокругъ греческими буквами: *Γεροδοτος Γαλικαρνασσεως*. Геродотъ много путешествовалъ и, по возвращеніи, изложилъ свои впечатлѣнія и наблюденія въ книгѣ, обезсмертившей его имя какъ „отца исторіи и географіи“. Сперва онъ повѣствовалъ Египетъ, гдѣ жилъ довольно долго и откуда ѣздилъ въ Ливію. Потомъ направился въ Азію, сначала въ городъ Тиръ, затѣмъ послѣдовательно посѣтилъ Палестину, Ассирію, Персію, Мидію и Колхиду. Изъ Колхиды, расположенной у восточнаго края Чорнаго моря, направился къ скифамъ, жившимъ въ нынѣшней южной Россіи, на просторѣхъ отъ Дона до Дуная. Переправившись отъ Дона, Геродотъ путешествовалъ по Фрагіи и наконецъ въ Греціи.

Итакъ первое историческое указаніе на южный край Россіи свидѣтельствуетъ, что здѣсь жили скифы, которые однако же состояли изъ разныхъ племенъ: одни были осѣдыя, другіе — кочевые; одно племя, жившее на просторѣхъ отъ Дона (Гириса), до Дона (Танаиса), Геродотъ называлъ *сарскими* скифами. Въ нашемъ краѣ жи-

ли преимущественно кочевые скифы, у которыхъ не было ни городовъ, ни деревень; они кочевали въ вылохнахъ шатрахъ, ѣздили въ скрюченныхъ возахъ на волахъ (наши чумаки и до сихъ поръ напоминаютъ ихъ) и всѣ были конными стрѣлками изъ луковъ; хлѣба не сѣяли, а питались скотоводствомъ, и жилища свои имѣли на возахъ, почему Геродотъ называлъ ихъ *Амаксіями*, т. е. *жилищниками*, какъ напримеръ теперь живутъ калмыки въ кибиткахъ.

Кто такіе были эти скифы — исторія еще не пришла къ окончательному рѣшенію; одни историки полагаютъ, что это былъ народъ монгольскаго племени; по мнѣнію же другихъ — это была финская Чудь, — названіе, которое трудно передать греческими буквами, и потому у Геродота оно было выражено словомъ *Скуты* (Skuth — скифъ).

Весьма вѣроятно, что въ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей, рѣкъ и проч. сохранились дошедшія до насъ и скифскія слова, но возможно ли доказать это теперь, когда мы знаемъ, что послѣ скифовъ жили въ нашихъ мѣстахъ и многіе другіе народы, подъ вліяніемъ того переселенія ихъ съ востока на западъ, которое началось съ IV-го вѣка нашего лѣтосчисленія, а можетъ быть и ранѣе, по крайней мѣрѣ гунны пришли въ IV-мъ вѣкѣ. Геродотъ описывалъ, что къ востоку отъ скифовъ, за Дономъ, жили Савроматы. Греческія Гунна — съ востока, проходили по нашимъ мѣстамъ и Савроматы. Не останавливаясь на славянскихъ племенахъ, обитавшихъ и разбивавшихся на просторѣхъ нынѣшней Россіи, укажемъ на другихъ пришельцахъ. Лѣтъ черезъ двѣсти за гуннами слѣдовали Авры, или Обры (у нынѣшнихъ чеховъ слово *обръ* значитъ исполить). Въ IX-мъ вѣкѣ, по свидѣтельству нашихъ лѣтописцевъ, пришли Хазары, оставившіе по себѣ память въ названіяхъ *хазарскихъ городищъ* и *хазарское поле*, — близъ г. Валокъ и не подалеку отъ Воронежа. Въ X-мъ вѣкѣ пришли Печенги и ихъ именемъ еще и понынѣ называется одно село на Донѣ, за Чугуевомъ, перекрестное въ Ново-Вѣлгородѣ, при устьи Аракчинымъ военныхъ поселеній. Въ XI-мъ вѣкѣ прибыли Половцы и Торки, изъ которыхъ послѣдніе также оставили по себѣ память въ названіяхъ городищъ *Торского*, *Торичковаго* и даже рѣки *Торки*. Въ XII-мъ вѣкѣ вторглись татары и хозяйничали здѣсь болѣе 500 лѣтъ, — до той поры, пока лѣтъ за сто до нашихъ дней Екатерина II не положила конца Крымскому ханству. Поэтому, татарскіе названія у насъ — не перечесть!

Легко ли при такихъ условіяхъ распознать въ тысячахъ различныхъ названій мѣстъ и предметовъ — какія изъ нихъ принадлежатъ именно скифамъ! Есть у насъ напр., рѣка *Осколь*, да и Ворскла названа у лѣтописца *Ворсколомъ*, — и былъ кіевскій князь *Аскольдъ*, — не то варягъ, не то венгръ (вѣдь и венгры (угры) жили въ нашихъ краяхъ!)... Или напр. *Донъ*; эта рѣка въ народномъ представленіи является, по видимому, совсѣмъ русскимъ человѣкомъ — *Донцомъ Ивановичемъ*; и сынъ ему сыскался Донецъ, какъ у Ворсклы — дочка Ворсклицы. Но въ Осетинскомъ краѣ на сѣверной сторонѣ Кавказа есть рѣки *Ар-донъ*, *Урс-донъ*, *Харсен-донъ*, *Хоб-донъ*, такъ какъ на осетинскомъ языкѣ, *донъ* значитъ и передислому корню, *донъ* значитъ и вода и рѣка. Да и у нѣмцевъ Дунай называется *Дан-ау*, причѣмъ окончаніе *ау*, означаетъ на нѣмецкомъ языкѣ долину, орошаемую рѣкою.

Еще два примѣра. Названіе города *Бироча* въ воронежской губерніи невольно сблизается съ названіемъ: *Бирочей* воды на каспійскомъ морѣ, *Бирочья* острова на азовскомъ, и народа *Бироссы* восточно-турскаго племени около Саянскихъ горъ въ восточной Сибири; народъ этотъ кочевалъ прежде въ Иркутской губерніи по рѣкѣ *Бироссѣ*, которой и сообщилъ свое названіе. Замѣтимъ еще при этомъ, что и вода слышится иногда у нашего народа подъ названіемъ *бирочка*, а у мадьяръ слово *биръ* значитъ *владинъ*, *быть молчимъ*, и *биръ* значитъ *судья*.

Есть у насъ рѣка и село *Удай*; въ Иркутской — рѣка *Уда*, между кавказскими народами у каспійскаго моря есть небольшое племя *Удиновъ*, или *Удиновъ*, да и вотяки называютъ себя *Удмуртами* (морзъ на ихъ языкѣ значитъ человекъ). На дняхъ намъ пришлось слышать отъ молодого изслѣдователя занятии сельскихъ жителей въ харьковскомъ уѣздѣ, что обыватели удаманскаго села *Удъ* — какой то совсѣмъ особенный народъ, и по типу, и по языку; отчуждъ изслѣдователя скоро появились въ печати.

Объ имени нашего города Харькова покойникъ Григорій Федоровичъ Квятка (Грицко Основаненко) распространялъ въ одномъ изъ своихъ разсказовъ молву, будто бы оно происходитъ отъ имени казака Харьга, одного изъ первыхъ малороссійскихъ поселенцевъ въ этомъ краѣ. Первый, высказавшій сомнѣніе въ справедливости этого объясненія, былъ пресвященникъ Филаретъ, авторъ *Историко-статистическаго описанія харьковской епархіи*, составляющаго весьма цѣнную литературную истиничку для исторіи нашего края. Въ недавнее время именно въ 1877 году, бывшій харьковскій профессоръ русской исторіи, Н. Я. Аристовъ (нынѣ инспекторъ историко-филологическаго института въ Нѣжинѣ), въ своемъ историко-географическомъ очеркѣ „*О землѣ половецкой*“, пытался, на основаніи лѣтописныхъ памятниковъ, объяснить, что встрѣчающіяся въ нихъ названія *Харканъ*, *Гарканъ*, *Шарканъ*, *Шаруканъ* — по всей вѣроятности составляють разныя видоизмѣненія названія нашего города, существовавшая до слѣдовательно еще во времена *половецкаго* т. е. лѣтъ за 800 до нашего времени.

Нельзя, конечно, при тѣсныхъ рамкахъ этого письма, вдаваться въ подробности о тождествѣ названій у насъ и у другихъ народовъ; такими подробностями можно было бы наполнить цѣлую книгу. Специалисты филологи и лингвисты ее когда-нибудь и объяснятъ намъ многое, кажуемся теперь загадочнымъ, — если только не впадутъ въ ту крайность, въ которую впасть было одинъ нѣмецкій филологъ, давшій поводъ нѣмецкимъ студентамъ слѣдую-

щимъ образомъ обрисовать сдѣланное будто бы имъ объясненіе тождества нѣмецкаго названія *лисица* (фуксъ) съ греческимъ (алолексъ); отбрасывая постепенно по одной буквѣ у греческаго названія и перемѣняя потомъ гласныя, получили: алолексъ = долексъ = олексъ = пексъ = инскъ = поксъ = цуксъ = фуксъ! — Нужно очень осторожно обращаться съ этимъ знакомъ (=) тождества.

На антропологической выставкѣ въ Москвѣ, въ 1879 г., намъ пришлось ознакомиться съ надеждою нѣкоторыхъ антропологовъ (специалистовъ по наукѣ о происхожденіи человѣческихъ племенъ), что сравненія формы череповъ, найденныхъ при раскопкахъ, съ черепами у людей еще живущихъ, можно будетъ установить нормы для опредѣленія типовъ, характеризующихъ каждое племя и каждый народъ. Едва ли эта задача разрѣшима, такъ какъ подъ вліяніемъ того передвиженія народовъ, на которое указано выше, и еще болѣе — подъ вліяніемъ смѣшенія между собою отдѣльных представителей разныхъ народностей, получаются и подучаются до безконечности разнообразныя результаты; а найденный при раскопкахъ черепъ вѣдь не скажетъ же намъ, что былъ его отецъ и мать, и какъ составился его родословная таблица за десятки и сотни поколѣній? Отъ этого непрестаннаго смѣшенія племенъ и народовъ произошло то, что въ числѣ проходящихъ мимо насъ людей можно встрѣтить *позоможъ* то на грека, то на татарина, то на нѣмца, то на калмыка, то на римлянина, а то, былъ можетъ, и на скифа, — и т. д. безъ конца, какъ безконечно разнообразіе извѣстныхъ намъ лицъ.

Но возвратимся къ Скифамъ, прямыми потомками которыхъ считаютъ насъ кичливые нѣмцы, забывая, что и они также вышли изъ той огромной лабораторіи народовъ, въ которой слышны и играли настолько важную роль, что и теперь еще въ Германіи есть множество словъ, именъ и названій *скавизскихъ*.

Въ геродотовомъ описаніи Скифій приведено, согласно существовавшимъ въ то время склонностямъ къ мифическимъ представленіямъ, слѣдующее греческое сказаніе о происхожденіи скифовъ: „Геркулесъ, пріѣхавшій въ эту страну и застигнутый сильною бурей и большимъ холодомъ, разостлалъ львиную шкуру, завернувшись въ нее и заснулъ; лошади же его, озабочанныя отъ колесницы и пушенныя на дашу, исцезли во время его сна. Проснувшись, Геркулесъ искалъ своихъ лошадей, прошолъ всю страну и наконецъ приблѣ къ мѣстности, называемой Гиле (у Дѣвры). Тамъ въ пещерѣ, нахожась онъ странную женщину, которая выско- ногъ имѣла змѣиную хвостъ. Геркулесъ, хотя и поразонный видомъ этой Ехидны, спросилъ у нея: не видѣла ли она его лошадей? „Они у меня“, сказала полу-женщина — „но чтобы получить ихъ, ты долженъ быть моимъ мужемъ“. Геркулесъ согласился. Однако же Ехидна отсрочивала отдачу ему лошадей, а Геркулесъ, съ своей стороны, желалъ получить ихъ обратно, чтобы уѣхать поскорѣе. Наконецъ она отдала ихъ и при этомъ

ка пришло изъ гимназіи и пополь ихъ встрѣчать. Что ты такой мрачный, вѣрно, что случилось? — Ничего, Аня, ничего! — Ты правду говоришь? — Разуверься, правду, моя голубочка. — Чтожь ты такой мрачный? — Такъ, Аня, думалось, какъ намъ плохо живется! Оба, кажется, съ дѣлаемъ, чтобы было лучше, да вотъ не выходитъ! Ума не приложу, какъ это устроишь? — Чтожь дѣлать, мучишься объ этомъ все-таки нечего. Будетъ, можетъ быть, и лучше! — Оторъ Васильевичъ хотѣлъ что то отвѣтить; но въ это время въ комнату въбѣжали всѣ трое дѣтей и кинулись въ своему папѣ, осыпая его подѣлками и въ три голоса разсказывая свои впечатлѣнія. — Тите! Тите, дѣтшки, говорилъ отецъ, усаживаясь въ кресло и беря на руки младшую дочь. Катя, будетъ разсказывать первая, продолжалъ онъ. Но только Катя запелетала что то на своемъ дѣтскомъ языкѣ, какъ позвали объѣдъ. Когда послѣ объѣда Оторъ Васильевичъ уѣхалъ на большой турецкій диванъ и закурилъ папироску, жена подошла къ нему и снова обратилась съ вопросомъ, что у него на душѣ и отчего онъ такой мрачный? — Моя милая Аня, отвѣтилъ мужъ, не добрая вѣсти у насъ сегодня — штатъ сокращаются. — А тебѣ что? — Богъ знаетъ, что подойдетъ подъ сокращеніе; а храни Богъ — да я. Онъ всталъ и, пройдя взадъ и впередъ по комнатѣ, остановился предъ женою и сказалъ: тогда, пожалуй, и по міру пойдемъ! — Что ты Оторъ! сказала она испуганно, тебѣ всѣ знаютъ, какъ от-

щамъ образомъ обрисовать сдѣланное будто бы имъ объясненіе тождества нѣмецкаго названія *лисица* (фуксъ) съ греческимъ (алолексъ); отбрасывая постепенно по одной буквѣ у греческаго названія и перемѣняя потомъ гласныя, получили: алолексъ = долексъ = олексъ = пексъ = инскъ = поксъ = цуксъ = фуксъ! — Нужно очень осторожно обращаться съ этимъ знакомъ (=) тождества.

На антропологической выставкѣ въ Москвѣ, въ 1879 г., намъ пришлось ознакомиться съ надеждою нѣкоторыхъ антропологовъ (специалистовъ по наукѣ о происхожденіи человѣческихъ племенъ), что сравненія формы череповъ, найденныхъ при раскопкахъ, съ черепами у людей еще живущихъ, можно будетъ установить нормы для опредѣленія типовъ, характеризующихъ каждое племя и каждый народъ. Едва ли эта задача разрѣшима, такъ какъ подъ вліяніемъ того передвиженія народовъ, на которое указано выше, и еще болѣе — подъ вліяніемъ смѣшенія между собою отдѣльных представителей разныхъ народностей, получаются и подучаются до безконечности разнообразныя результаты; а найденный при раскопкахъ черепъ вѣдь не скажетъ же намъ, что былъ его отецъ и мать, и какъ составился его родословная таблица за десятки и сотни поколѣній? Отъ этого непрестаннаго смѣшенія племенъ и народовъ произошло то, что въ числѣ проходящихъ мимо насъ людей можно встрѣтить *позоможъ* то на грека, то на татарина, то на нѣмца, то на калмыка, то на римлянина, а то, былъ можетъ, и на скифа, — и т. д. безъ конца, какъ безконечно разнообразіе извѣстныхъ намъ лицъ.

Но возвратимся къ Скифамъ, прямыми потомками которыхъ считаютъ насъ кичливые нѣмцы, забывая, что и они также вышли изъ той огромной лабораторіи народовъ, въ которой слышны и играли настолько важную роль, что и теперь еще въ Германіи есть множество словъ, именъ и названій *скавизскихъ*.

Въ геродотовомъ описаніи Скифій приведено, согласно существовавшимъ въ то время склонностямъ къ мифическимъ представленіямъ, слѣдующее греческое сказаніе о происхожденіи скифовъ:

„Геркулесъ, пріѣхавшій въ эту страну и застигнутый сильною бурей и большимъ холодомъ, разостлалъ львиную шкуру, завернувшись въ нее и заснулъ; лошади же его, озабочанныя отъ колесницы и пушенныя на дашу, исцезли во время его сна. Проснувшись, Геркулесъ искалъ своихъ лошадей, прошолъ всю страну и наконецъ приблѣ къ мѣстности, называемой Гиле (у Дѣвры). Тамъ въ пещерѣ, нахожась онъ странную женщину, которая выско- ногъ имѣла змѣиную хвостъ. Геркулесъ, хотя и поразонный видомъ этой Ехидны, спросилъ у нея: не видѣла ли она его лошадей? „Они у меня“, сказала полу-женщина — „но чтобы получить ихъ, ты долженъ быть моимъ мужемъ“. Геркулесъ согласился. Однако же Ехидна отсрочивала отдачу ему лошадей, а Геркулесъ, съ своей стороны, желалъ получить ихъ обратно, чтобы уѣхать поскорѣе. Наконецъ она отдала ихъ и при этомъ

сказала: „твои лошади зашли сюда, а ихъ сберегла — и получила вознагражденіе. Но теперь у меня три сына. Что мнѣ дѣлать съ ними, когда они выросутъ? Оставить ихъ въ этой странѣ, которую я владѣю, или ты хочешь, чтобы я прислала ихъ къ тебѣ? — Когда эти дѣти возмужаютъ, отвѣчалъ Геркулесъ, то поступивъ такъ, какъ я сейчасъ скажу, ты не пожалѣешь. Тотъ изъ нихъ, который будетъ въ состояніи, какъ я, натянуть этотъ лукъ и вотъ такъ опоясаться этою перьявою, того оставь при себѣ и пусть онъ устроитъ здѣсь свое жилище. Тѣхъ же, которые не въ состояніи будутъ исполнить то, что я скажу, ты прогони ихъ изъ этой страны. Поступивъ такъ ты будешь доволенъ и исполнишь мою волю.“ Сказавъ такъ, Геркулесъ вынулъ одинъ изъ своихъ луковъ, которыхъ до той поры было у него два, и отдалъ этотъ женщинамъ. Онъ отдалъ ей также и перьявъ; на томъ вѣзѣ, гдѣ она прікрѣплялась, висѣлъ золотой сосудъ — и онъ былъ отданъ и послѣ того Геркулесъ отправился. Когда дѣти возмужали, мать назвала старшаго Агатиросомъ, средняго — Гелонемъ и меньшаго — Скифомъ. Она вспоминала волю Геркулеса и исполнила ее. Двое старшихъ, оказавшіяся не въ силахъ исполнить назначенное отцомъ испытаніе, были прогнаны матерью и пошли поселиться въ другія страны: Агатиросъ на западъ и Гелонъ на востокъ. Скифъ же, самый младшій изъ трехъ, сдѣлавъ то, чего требовалъ отецъ, и остался въ своемъ отечествѣ. Это отъ него то Скифа, сына Геркулеса, произошли всѣ послѣдующіе владѣтели въ Скифіи; и до сихъ поръ еще скифы носятъ на своей перевязи сосудъ, какъ носилъ его Геркулесъ.

Если бы этотъ мифъ относился не къ Скифамъ, а напр. къ древнимъ обитателямъ тевтобургскаго лѣса, то воздвигнувшись недавно *титулистикъ* по имени Гиббелъ гордились бы своимъ происхожденіемъ отъ Геркулеса. Впрочемъ, они давно уже говорятъ и пишутъ, что „отъ Рейна и до Дона — все Германія!“

Ю. Морозовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Петербургъ, 13 (25) января, оторикъ. „Головъ“ сообщаетъ, что сегодня въ одномъ изъ высшихъ учрежденій будетъ слушаться записка варшавскаго генералъ-губернатора Альбединскаго о польскомъ вопросѣ.

Петербургъ, 13 (25) января, оторикъ. Вчера у Бореля состоялся годовая объѣдъ бывшихъ студентовъ московскаго университета; объѣдало 89 человекъ; въ Москву была послана пригласительная телеграмма. 20 января Пржевальскій сдѣлаетъ сообщеніе академикъ генералъ-штаба. Начальникомъ штаба гвардіи и петербургскаго военнаго округа назначенъ генералъ-адъютантъ фонъ-Розенбахъ, вмѣсто князя Имеретинскаго.

же попалъ на объѣдъ, потомъ само не знаю, какъ очутился на пивникѣ, долго просидѣлъ. Теперь болитъ голова; а тутъ какъ на зло все экстренные дѣла — директоръ торопитъ.

— Оторъ Васильевичъ у васъ все сдѣлаетъ, отвѣтилъ Багницкій.

— Еще бы сдѣлалъ, сказалъ, какъ то особенно вздернувши плечами, Валеріанъ Павловичъ, не даромъ же я ему пособие выхлопоталъ.

— Оторъ Васильевичъ сидѣлъ за своимъ столомъ и усердно писалъ; по временамъ онъ отрывался отъ работы, съ грустными и тревожными выраженіемъ лица осматривалъ всю комнату, какъ будто слѣдилъ за вѣмъ то; но черезъ минуту онъ опять углублялся въ занятія. По мѣрѣ того, какъ занятія приходили къ концу, и чиновники начинали расходиться, тревожное состояніе Оторъ Васильевича усиливалось, онъ все чаще и чаще осматривалъ комнату, какъ будто боясь кого то пропустить и выраженіе лица его при этомъ дѣлалось все тревожнѣе и грустнѣе. Дѣло было въ томъ, что вчера вечеромъ его жена отдала послѣднія деньги на базаръ, и въ домѣ ничего не осталось, а до жалованія еще цѣлая недѣля, и необходимо было достать денегъ. Ходилъ въ казначею, да у того не оказалось, и Оторъ Васильевичъ, скрѣпя сердце, съ тяжолымъ чувствомъ рѣшился попросить у Багницкаго, какъ у человѣка денежнаго. Не смотря на крайнюю необходимость и всю рѣшимость, онъ никакъ не могъ привести свое намѣреніе въ исполненіе; а всего нужно только встать, подойти и спросить. Онъ, зная Багницкаго, не боится отказа; но ему просто совѣстно попросить, а между тѣмъ за сердце хватить, что попросить надо, иначе дѣти будутъ голодны, а заложить нечего и взять негдѣ; это послѣдній и единственный источникъ. Онъ еще разъ при-

нялся было за дѣло, но не могъ: мысли о себѣ уже сильно его осадили, такъ что онъ быстро всталъ и пошелъ на другой конецъ комнаты къ Багницкому. Тотъ тоже былъ углубленъ въ работу и не слышалъ какъ подошелъ къ нему Оторъ Васильевичъ и, низко наклонившись надъ столомъ, почти на ухо шепнулъ свою просьбу.

— Поидете курить, сказалъ Багницкій вставая и беря за талию Оторъ Васильевича; а когда они вошли въ курительную, то Багницкій продолжалъ: берите десять, пяти мало, и онъ вынулъ изъ бумажника двѣ пятирублевныя бумажки и передалъ ихъ сослуживцу.

— Вѣдь я всѣхъ не могу отдать при жалованьи.

— Пустьши, отдадите когда-нибудь. Я слава Богу не нуждаюсь, а вамъ много надо.

— Много! Правда много. Смотрите при жалованьи отдамъ только частину.

— Ладно. Вотъ закурите и онъ предложилъ ему папиросу и огня.

— Оторъ Васильевичъ закурилъ папироску. Грустное, тревожное выраженіе обждало съ его лица; и завтра, и до жалованья, какъ-нибудь переберемся, мелькнуло у него въ головѣ, и онъ былъ счастливъ, хотя на время. Багницкій, въ свою очередь, былъ тоже счастливъ и думалось ему: бываетъ же такая несправедливость судьбы, которая придаетъ такого хорошаго и дѣльнаго человѣка и не даетъ ему возможности выпутаться.

— А чтожь вы ко мнѣ не зайдете: проболтали бы вечерокъ о томъ, о семъ и не о чомъ; или все некогда, на балахъ, да въ театрѣ.

— Есть тотъ грѣхъ, Оторъ Васильевичъ, а къ вамъ все-таки зайдю на этихъ дняхъ, непременно. Ну а что мой фаворитъ? — Шурка! особенно радостно сказали Оторъ Васильевичъ: молодецъ,

все первымъ идетъ и развивается съ каждымъ днемъ. Спасибо вамъ еще разъ, а теперь пойду окончу бумаги да и скорѣй домой, а то Анна Петровна всѣ глаза высмотрѣла, ожидая меня, и онъ выполъ.

Хотя перо Оторъ Васильевича и бойко ходило по бумагѣ, но работа была окончена только въ то время, когда всѣ сослуживцы разошлись и только нетерпѣливый курьеръ, стоя недалеко отъ стола, какъ бы напоминалъ, что пора кончать. Вотъ Оторъ Васильевичъ всталъ, внимательно прочиталъ написанное и, вложивши въ папку, передалъ ее курьеру, а самъ направился къ выходнымъ дверямъ. Швейцаръ низко поклонился, подавая ему старое изношенное пальто и Оторъ Васильевичъ, въ свою очередь, отвѣтивши также поклономъ со словомъ „благодарю Оторъ Васильевичъ“ выполъ на улицу.

— Никогда отъ этого чиновника, сказалъ Оторъ Васильевичъ, заперши двери, я не получалъ ни одного гроша; но люблю его, какъ родного, и никакъ не могу не угодить; а все потому, что болно онъ заскочитъ и поклонится вѣжливо и всегда скажетъ благодарю.

— А что ты изъ его благодарности шубу сошьешь? отвѣтилъ курьеръ, естъ за что любить! Нѣтъ я не такъовъ, мнѣ не дадутъ, такъ и угождать не стану; не за что!

Оторъ Васильевичъ жилъ въ отдаленномъ углу Колодны и потому дорога была для него длинная; но онъ находилъ такой моціонъ очень полезнымъ; а между тѣмъ, квартира представляла удобства, для его дорогой Ани, которая имѣла въ той сторонѣ уроки, и онъ радовался, что ей ходить не далеко и удобно. Сегодня онъ шолъ домой особенно бодро и весело, тяжесть свалилась съ его плечъ, деньги были въ карманѣ, и для дорогой

Ани не представляется затрудненій въ хозяйствѣ. Семья для Оторъ Васильевича составляла все, и не столько вся семья, какъ жена, которую онъ, мало сказавъ, любилъ, а боготворилъ, давая громадную цѣну тому, что она, изъ достаточной семьи и дѣвушка образованная, вышла за него, бѣдняка, единственно по любви и съ тѣхъ поръ, не смотря на всѣ невгоды, недостатки и нужду, всегда была пріятною женою, матерью и хозяйкою. Она, бѣдная, думалось Отору Васильевичу, вѣрно тоскуетъ тамъ и безпокоится, досталъ ли я денегъ; вѣдь знаетъ, какъ это для меня тяжело и страшно беретъ ее за дѣтей; но вотъ скоро я и дома, обрадую ее, скажу какъ это мнѣ легко досталось, и онъ ускорилъ шагъ. Вдругъ его лицо омрачилось и въ головѣ появились новыя, неотрадныя мысли: пройдемъ нѣсколько дней, думалось ему, дѣтшкимъ что-нибудь поададутся; а денегъ нѣтъ и достать негдѣ, и вѣдь за это, мелькнула другая, а тутъ еще это поганое сокращеніе, а что если оставить за штатомъ? Пожалуй у Валеріана Павловича хватить совѣсти, чтобы сдѣлать для меня такую несправедливость; не любить онъ меня, а за что — и самъ отвѣта не даетъ. Съ мыслями на эту тему у Оторъ Васильевича явилась въ воображеніи самыя мрачныя картины, отчего и лицо его дѣлалось все угрюбѣе и угрюбѣе.

Углубленный въ свои думы, Оторъ Васильевичъ незамѣтно подошелъ до дома, и пока онъ въ передней снималъ и вѣшалъ пальто, слѣдившая за нимъ другая компанія Анна Петровна, сама стала угрюмою и скупною.

— Что, Оторъ, обратилась она къ нему, не досталъ? — Досталъ, голубочка, отвѣтилъ онъ, радостно вынимая изъ кармана деньги и цѣлуя жену. А что дѣтки? — Сейчасъ придутъ — гуляютъ, Шур-

ка пришло изъ гимназіи и пополь ихъ встрѣчать. Что ты такой мрачный, вѣрно, что случилось? — Ничего, Аня, ничего! — Ты правду говоришь? — Разуверься, правду, моя голубочка. — Чтожь ты такой мрачный? — Такъ, Аня, думалось, какъ намъ плохо живется! Оба, кажется, съ дѣлаемъ, чтобы было лучше, да вотъ не выходитъ! Ума не приложу, какъ это устроишь? — Чтожь дѣлать, мучишься объ этомъ все-таки нечего. Будетъ, можетъ быть, и лучше! — Оторъ Васильевичъ хотѣлъ что то отвѣтить; но въ это время въ комнату въбѣжали всѣ трое дѣтей и кинулись въ своему папѣ, осыпая его подѣлками и въ три голоса разсказывая свои впечатлѣнія. — Тите! Тите, дѣтшки, говорилъ отецъ, усаживаясь въ кресло и беря на руки младшую дочь. Катя, будетъ разсказывать первая, продолжалъ онъ. Но только Катя запелетала что то на своемъ дѣтскомъ языкѣ, какъ позвали объѣдъ. Когда послѣ объѣда Оторъ Васильевичъ уѣхалъ на большой турецкій диванъ и закурилъ папироску, жена подошла къ нему и снова обратилась съ вопросомъ, что у него на душѣ и отчего онъ такой мрачный? — Моя милая Аня, отвѣтилъ мужъ, не добрая вѣсти у насъ сегодня — штатъ сокращаются. — А тебѣ что? — Богъ знаетъ, что подойдетъ подъ сокращеніе; а храни Богъ — да я. Онъ всталъ и, пройдя взадъ и впередъ по комнатѣ, остановился предъ женою и сказалъ: тогда, пожалуй, и по міру пойдемъ! — Что ты Оторъ! сказала

Лондон, 13 (25) января, вторник. Здоровье Гладстона ослабло и вынуждает серьезное опасение.

Дурбань, 12 (24) января, понедельник. Колеи высушили сегодня съездом в 1,000 человек из Нью-Кастля в Трансвааль. Боеры предлагали начальнику зулузов союз, который тот отверг.

Одесса, 13 (25) января, вторник. Киевский генерал-губернатором назначается Дренгель; а одесский князь Дондуков-Корсаков.

Москва, 13 (25) января, вторник. "Московскія Вѣдомости": Военный судъ приговорил Цезарскаго къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ, но въ виду смягчающихъ обстоятельствъ ходатайствуетъ о замѣнѣ ссылки въ каторжные работы на 4 года. "Русскія Вѣдомости" сообщаютъ, что министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ открыть при московскомъ университетѣ студентскія читальню, кухню, мастерскую и кассу. Вчера открыто московское губернское дворянское собрание.

(отъ "Международнаго телеграфнаго агентства").

Петербург, 13 (25) января, вторник. Официально: Киевскій генерал-губернаторъ Чертовъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ званіи генерал-адъютанта.

Петербург, 13 (25) января, вторник. "Голосъ" сообщаетъ слухъ, что Киевскій генерал-губернаторомъ назначенъ одесскій генерал-губернаторъ Дренгель; на мѣсто Дренделя назначается князь А. М. Дондуков-Корсаковъ; а Харьковскимъ же генерал-губернаторомъ назначается князь Святополкъ-Ирскій 1-й.

Петербург, 13 (25) января, вторник. "Голосъ" сообщаетъ, что Высочайше утвержденное присутствіе по продовольственной части, въ началѣ своихъ сужденій о существующей продовольственной системѣ въ Россіи, признало необходимымъ объединить собранія прежде и собираемыя въ настоящее время даннаго вышнѣшаго года относительно земледѣлія и народнаго продовольствія во всѣхъ районахъ Имперіи. Трудъ этотъ присутствіе полагаетъ полезнымъ сосредоточить въ одномъ учрежденіи особой временной комиссіи изъ представителей тѣхъ министерствъ, которыя могутъ способствовать установленію полной удовлетворительной статистики по народному продовольствію; поэтому присутствіе вошло съ предствленіемъ объ учрежденіи временной комиссіи, которая должна прежде всего изслѣдовать хлѣбную производимость Россіи, и постановило просить министра внутреннихъ дѣлъ ходатайствовать о назначеніи предствителемъ этой комиссіи сенатора Вишнина. Членами предлагаются: отъ министерства финансовъ Тернеръ и Тимирязевъ, отъ министерства государственныхъ имуществъ Вишняковъ и Ермоловъ, отъ министерства путей сообщенія Барковскій и Кологривовъ.

ВИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Table with exchange rates for St. Petersburg, 12th January. Columns include item names (e.g., London, Paris, gold) and their respective rates.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшія награды. Государь Императоръ, 1-го января, Всемилостивѣе соизволилъ пожаловать по министерству народнаго просвѣщенія ордена: Со. Владимиръ 4-й степени; статскимъ совѣтникамъ: ordinарнымъ профессорамъ Императорскаго Харьковского университета: Морозову и Деярову; директору и ordinарному профессору Харьковскаго ветеринарнаго института Мельниченко, директору Харьковской городской школы Николаеву; директору Южнороссійскаго университета Билимскому; директору одесской женской учительской школы Шадлеву; директору народныхъ училищъ Смоленской губер-

нии Пономикову; преподающему обязанности инспектора гимназій Дьякову; доктору Императорскаго юнкерскаго университета Беренштейну; директору новочеркасской гимназіи Хоросинскому; экстраординарному профессору Императорскаго Харьковскаго университета Залескому.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Еще въ октябрѣ и ноябрѣ истекающаго года здѣшняя дума гурчила особой депутациою, состоящею изъ городского головы и нѣсколькихъ гласныхъ, представить временному Харьковскому генерал-губернатору ходатайства. Дума о поддержкѣ просьбы ее: 1) объ уменьшеніи расходовъ изъ городскихъ средствъ на содержаніе полиціи; 2) о скорѣйшемъ открытіи Харьковскаго технологическаго института и 3) о допущеніи воспитанниковъ реальныхъ училищъ, по окончаніи курса этихъ училищъ, къ поступленію въ университетъ. Депутация эта вчера была принята генерал-губернаторомъ. Съ удовольствіемъ обращается вниманіе читателей на сообщенный нами въ № 11 достоверный слухъ, что второй пунктъ ходатайства оказывается запоздалымъ, благодаря содѣйствію князя Дондукова-Корсакова.

Правленіе Харьковскаго общества взаимнаго кредита доставило намъ слѣдующія поясненія къ балансу счетовъ *) общества на 1-е января 1881 года.

I. активъ: 1) Счетъ срочныхъ векселей. Съ 1 декабря 1880 года уменьшился на 63,907 руб., изъ которыхъ 51,000 р. поступили наличными деньгами, а 12,907 р. списаны на счетъ просроченныхъ векселей. 2) По счету просроченныхъ векселей за 1880 г. Въ декабрѣ было слѣдующее движеніе: проставлено на 12,907 р. и въ тоже время протесты уменьшились зачисленіемъ со счетовъ оборотнаго и резервнаго капиталовъ на 12,937 р.; затѣмъ къ 1 января осталось протестованныхъ въ 1880 г. векселей на 147,638 р. 93 к., которые показаны по балансу въ общемъ итогѣ съ протестами за предшествующіе годы.

3) Суды подъ залогъ процентныхъ бумагъ. Въ декабрѣ поступило платежей 25,552 р. на какую сумму и уменьшился счетъ. 4) Суды по специальнымъ счетамъ. За декабръ уменьшился на 20,430 р., изъ которыхъ 6,000 руб. поступили на выкупъ недвижимаго имущества. 5) Счетъ прибылей и убытковъ. До 1 января 1880 г. было опредѣлившихся убытковъ за минувшіе годы 104,666 р. 05 к., которые по балансу числились подъ рубриками: а) суммъ подлежащихъ погашенію изъ прибыли б) возвратныхъ расходовъ правленія и в) процентовъ слѣдующихъ по специальнымъ счетамъ членовъ.

Для полной ясности положенія дѣла, 104,666 р. 05 к. показаны убытками. Отъ операций 1880 г. получился убытокъ 32,934 р. 41 к., который образовался отъ того, что а) изъ полученныхъ въ 1880 г. прибылей, для восстановленія правильности счетовъ, отчислено процентовъ переходящихъ на 1881 годъ 29,021 р. 43 коп.; б) на растроченную сумму 397,000 р. проценты обществомъ не получены, а между тѣмъ вкладчикамъ удержаны сполна. Кроме того, въ 1880 году были слѣдующіе потери: а) по реализаціи недвижимаго имущества принадлежавшаго обществу, 1,324 р. 89 к. и б) возвращено, по рѣшенію окружнаго суда, 2,073 р. 95 к., изъ числа платежей по протестованнымъ векселямъ, принятымъ въ 1879 году.

б) проценты на эту сумму причитающіяся вкладчикамъ. 17,122 р. 11 к. в) стоимость различныхъ процентныхъ бумагъ, неказавшихся въ портфель. 126,653 р. 56 к. г) проценты числившіеся по нимъ въ долгу. 25,591 р. 44 к. д) недостача наличныхъ денегъ по кассѣ. 3,933 р. 74 к. е) обнаруженная недостача купоновъ при бумагахъ, состоящихъ въ залогъ. 1,440 р.

Итого. 397,609 р. 12 к. Въ этой суммѣ получены наличными деньгами, ввращенными при продажѣ арестованной движимости, принадлежавшей Левченкову. 24,355 р. 10 к. затѣмъ осталось въ растратѣ. 373,254 р. 02 к. *) См. въ объявленіяхъ.

Въ обезпеченіе этой послѣдней суммы въ портфель общества имѣются залоговыя свидѣтельства и закладныя на недвижимыя имѣнія Левченкова въ суммѣ 169,909 руб. 20 к.

II. Пассивъ: 1) Вклады. За минувшій мѣсяць поступило 56,684 руб. 31 коп., выдано 67,588 р. 41 к. — уменьшеніе 10,904 р. 10 к.

2) Текущіе счета гг. членовъ общества. Поступило 85,373 р., выдано 168,083 р., слѣдовательно текущіе счета уменьшились на 82,711 р. Кроме того въ декабрѣ было слѣдующее движеніе по текущимъ счетамъ: а) Перенесено на этотъ счетъ съ временнаго счета независимой и переборъ сумъ безспорныхъ, со включеніемъ %, 202,614 р. б) причислено % по всемъ остальнымъ текущимъ счетамъ 41,680 р. 3) Долгъ общества по переучету векселей и перезалогу бумагъ. Въ теченіи декабря общество уменьшило этотъ долгъ на 79,700 р. 4) Временный счетъ независимой и переборъ по % т. счетамъ. Оставшаяся на этомъ счету сумма не могла быть зачислена на текущіе счета, такъ какъ имѣются основанія для оспариванія ея у вкладчиковъ.

Наличныя средства общества на 1 января 1881 г. заключаются въ слѣдующемъ: Касса. 17,652 р. 34 к. Текущіе счета. 16,460 " 76 " По особому спеціальному счету. 274,000 " " Итого. 308,113 р. 10 к.

Замѣтка.

Открывшаяся на прошлой недѣлѣ серия бенефисовъ въ нашемъ оперномъ театрѣ общаетъ цѣлый рядъ особенныхъ пышныхъ, торжественныхъ спектаклей, мало впрочемъ имѣющихъ общаго съ музыкальною стороной оперы, но за то богатой поднесеніемъ подарковъ, шумомъ и ревомъ почитателей бенефициантовъ, ревомъ, превосходящимъ даже обычное безобразіе верхнихъ слоевъ меломановъ во время исполненія. По крайній мѣрѣ, послѣ состоявшагося бенефиса г-жи Фридрихи, составъ бенефициантовъ, а совершившимся фактомъ, подтверждающимъ и то, что пышность и роскошь, царившая въ этотъ вечеръ въ театрѣ, отнюдь не относятся къ оперѣ "Гугенотамъ", взятымъ на свой бенефисъ нашей примадонной. За исполненіемъ бенефициантки, исполнявшей свою партію съ обычнымъ для нея искусствомъ, г. Борисова, прекраснаго Невера и г. Богатырева, давшаго публикѣ возможность любоваться въ 3 актѣ оперы его чуднымъ, завиднымъ голосомъ, въ общемъ опера прошла далеко неудачно, и много хуже, чѣмъ шла она прежде. Партія наша оказалась высокой для г-жи Святловской, которая потому вѣроятно и не пѣла свою арію во 2 актѣ, также, какъ не исполняла въ томъ же актѣ и терцетъ и сарелла. Женскій хоръ пѣлъ довольно фальшиво, а въ 3 актѣ сцены ссоры и драки прошла очень вяло, благодаря медленному темпу исполняемаго хора. Но публика повидному мало интересовалась самою оперою; все ея вниманіе было сосредоточено на приемѣ бенефициантки, встрѣченной бурей аплодисментовъ и дождемъ, правды мелкимъ, живыхъ цвѣтовъ. Окончаніе каждаго акта сопровождалось поднесеніемъ цѣнныхъ подарковъ, знаменующихъ какъ бы протестъ противъ газетныхъ слуховъ о російскомъ голодѣ. Предстоящіе бенефисы повидному пророчать намъ цѣлую массу подобныхъ протестовъ, ибо танцуй въ пользу голодающихъ, т. е. признавая, по крайней мѣрѣ, погами, существованіе печальнаго факта, радътеи голодающихъ, въ то же время, съ любовью, имѣющей характеръ легкаго насилия, собираютъ лепты въ пользу оперныхъ артистовъ-бенефициантовъ для поднесенія возможно цѣнныхъ предметовъ, конечно къ музыкѣ ничуть не относящихся и этимъ какъ бы доказывая, что мы вовсе не такъ бѣдны и ужъ никакъ не можемъ голодать. Вотъ то былъ бы урокъ и подвигъ, если бы артисты, по своей вѣстной каждой истинной артистической натурѣ отзывчивости и чуткости къ страданію ближняго, подали примѣръ человѣчнаго отношенія къ голодающей братіи и отказались бы въ ихъ пользу отъ поднесенія сытаго доволства и гастрономическихъ блюдъ "пирующихъ во время чумы". Для нихъ же это тѣмъ легче, что въ настоящее время, артисты народъ богѣе, чѣмъ обезпеченный, а подобный поступокъ выдвинетъ въ ихъ артистическую дѣятельность еще одну черту, которой отъ души будетъ аплодировать все честное, благородное и человѣчное.

Почтовый членъ общества П. Ковалевскій.

Письмо къ редакціи.

М. Г., г. Редакторъ! По поводу замѣтки въ 27 № Вашей уважаемой газеты объ открытіи городской станицы въ Харьковѣ харьково-николаевской желѣзной дороги, прошу Васъ помѣстить и мои нѣсколько словъ. Никто не будетъ отрицать, что продажѣ пассажирскихъ билетовъ и приѣмѣмъ багажа городская станица дѣйствительно доставитъ удобство публикѣ, — ибо кто пожелаетъ переплатить 2% со стоимости билета и нѣсколько копеекъ за багажъ, чтобы не имѣть хлопотъ съ этой процедурой на вокзалѣ, — для того это удобно и хорошо; но другое дѣло въ предоставленномъ правѣ содержателямъ городской станицы Варшавскому и Каневскому приѣма товаровъ малой скорости съ выдачею квитанцій—это уже вопіющее зло для отпавителей товаровъ и вотъ почему: почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ введены обычай выдавать квитанціи на товары малой скорости только тогда, когда товары уже погружены въ вагоны, — а слѣдовательно и отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за срочную доставку начинается съ того же времени, т. е. со времени выдачи квитанцій; между тѣмъ какъ доставленные во время армарки товары на харьковскую станицу въ ожиданіи очереди для погрузки, лежатъ по цѣлой недѣлѣ и болѣе на платформѣ. Городская же станица въ своемъ анонсѣ говоритъ, что товары малой скорости принимаются

брасываетъ совершенно незаслуженную тѣнь на М. В. Севастьяновича за время ея предствительства въ указанномъ обществѣ. Съ цѣлью разъясненія дѣла, я покороно прошу васъ дать мѣсто моему письму на страницахъ Вашей уважаемой газеты.

Дѣло вотъ въ чемъ: въ началѣ 1880 г. въ общемъ собраніи общества малѣнкихъ бесприютныхъ сиротъ предствительницею общества была избрана М-ше фонъ-Валь, товарищемъ предствительницы М-ше Бекариюкова. Очень скоро послѣ этого, М-ше Валь должна была уѣхать изъ Харькова и оставить мѣсто предствительницы. Дѣло это было въ май мѣсяцѣ. Слѣдовало тотчасъ собрать общее собраніе общества и произвести выборы новой предствительницы. Но это было уже май мѣсяцъ, когда положивъ харьковскія публики собирается уѣхать изъ Харькова, а другая уѣзжаетъ. Кроме того, интересно для дѣла было обождавъ прѣзды въ Харьковѣ супруги нашего генерал-губернатора и супруги начальника губерніи. Въ силу этихъ соображеній выборы предствительницы были отложены на послѣвакаціонное время. Должность предствительницы должна была принять на себя Н. К. Бекариюкова, какъ товарищу предствительницы. Но она въ это время была очень серьезно больна. Поэтому попечительный совѣтъ просилъ М. В. Севастьяновича принять на себя трудъ предствительницы. А трудъ былъ въ это время, нельзя сказать легкой. Оканчивался лѣтомъ срывъ квартиры пріюта сиротъ. Квартира была очень дурная. Нужно было искать новую. Нужно было перебраться, устроиться и повести дѣло вновь. Или же, если такая квартира не найдется вполне удобно, то, на основаніи рѣшенія общаго собранія, нужно было купить домъ для пріюта. Попечительный совѣтъ просилъ М. В. Севастьяновича исполнить все это, разумеется, принимая въ тоже время нѣкоторое участіе въ дѣлахъ и самъ. И, насколько я могу судить, М-ше Севастьяновичъ все порученія исполнила вполне честно и добросовѣстно. Домъ былъ купленъ и дѣти теперь живутъ въ новомъ помѣщеніи. Послѣ вакаціи М-ше Севастьяновичъ предложила пригласить гг. членовъ общества въ общее собраніе для выбора предствителя. 8 декабря отъ попечительнаго совѣта послано было оповѣщеніе въ редакцію "Харьковскихъ Вѣдомостей" съ просьбою напечатать объявленіе три раза о приглашеніи гг. членовъ общества въ общее собраніе. Въ "Харьковскихъ Вѣдомостяхъ" было напечатано это объявленіе не одинъ разъ, а два раза: одинъ разъ 10 декабря, а другой разъ 21 декабря, т. е. въ день собранія.

Такъ обстоитъ дѣло. Заслуживаетъ ли М-ше Севастьяновичъ какого бы то ни было упрека — не знаю. По моему личному мнѣнію, ея дѣятельность заслуживаетъ полной благодарности, какую предложилъ выразить З. Ив. Бекариюковъ, 11 января въ общемъ собраніи.

Все это дѣло не имѣло бы значенія, такъ какъ каждый можетъ провѣрить сказанное мною въ дѣлахъ попечительнаго совѣта общества. Одно несприятно дѣйствуетъ на совѣсть каждаго, что письмо, набрасывающее тѣнь на М-ше Севастьяновичъ, подписано "Почтовымъ членомъ". Мнѣ кажется, что теперь такое время, когда при разборѣ чисто-общественныхъ дѣлъ, даже добровольно-общественныхъ дѣлъ, можно въ указанному эпиту прибавить и свою фамилію. Дѣло отъ этого можетъ только выиграть.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о самой бенефицианткѣ. Г-жа Суворина — артистка молодая, начинающая. Пока еще нельзя сдѣлать опредѣленныхъ выводовъ и заключеній о ея талантѣ. У нея, какъ и у всѣхъ дебютантовъ, замѣтна нѣкоторая робость, волненіе, неуверенность въ себѣ, непривычка къ сценѣ и т. д. Но во всякомъ случаѣ сразу видно, что она достаточно хорошо воспитана и образована, любитъ искусство, имѣетъ искорку... При такихъ условіяхъ можно надѣяться, что изъ нея выйдетъ современная хорошаго артистка. Къ тому же г-жа Суворина обладаетъ достаточно сценичною выносливостью для того, чтобы имѣть успѣхъ. Въ заключеніе мы позволимъ себѣ посоветовать г-жѣ Сувориной не падать духомъ и не принимать близко къ сердцу тѣ свистки и шканья, которые раздаются иногда въ театрѣ. Во первыхъ, на всѣ вкусъ не угодишь; а вторыхъ, многіе посетители театра въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ къ артисту далеко не всегда руководствуются объективно и пониманіемъ его таланта, а имѣютъ въ виду и инья соображенія... Не надо забывать, что иногда и первоначальныхъ артистовъ сопровождалъ временный неуспѣхъ на сценѣ. Впрочемъ, публика вчера искренно благодарила г-жу Суворину за доставленіе ей случай насладиться игрой Ивана-Козельскаго, со стороны котораго было весьма любезно содѣйствовать и притомъ безкорыстно — успѣху бенефиса молодой артистки.

съ выдачею квитанцій желѣзной дороги и отправляются въ день выдачи квитанцій и ни въ какомъ случаѣ не позже слѣдующаго, — т. е. это значитъ, что гг. Варшавскому и Каневскому предоставляется право безъ очередной отправки грузовъ исключительно предъ остальными отправителями, нежелающими приплатывать городской станицѣ по 5 копѣекъ съ пуда лишнихъ и доставившими на вокзалъ желѣзной дороги для отправки свой товаръ непосредственно, — эти послѣдніе должны ожидать очереди погрузки своихъ товаровъ, какъ уже было сказано — по цѣлой недѣлѣ и болѣе. Вслѣдствіе такихъ преимуществъ, товароотправители раздѣляются на привилегированныхъ и не привилегированныхъ, а гг. Варшавскій и Каневскій превращаются въ монополистовъ, имѣющихъ исключительное право на немедленную отпавку грузовъ по доставленіи ими на товарную станицу. Очевидно, такой привилегіи правленіе харьково-николаевской дороги давать не вправе никому, такъ какъ отправители всѣ безъ исключенія должны имѣть относительно желѣзной дороги права одинаковыя.

Къ этому считаю не лишнимъ добавить, что въ силу такихъ обстоятельствъ, харьковскіе товароотправители уже подали коллективную жалобу министру путей сообщенія, съ просьбою уничтожить монополию, почему то дарованную гг. Варшавскому и Каневскому правленіемъ харьково-николаевской дороги.

Товароотправитель.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ростовъ-на-Дону, 9 января (корреспонд. "Южнаго Края"). Вчера здѣсь поставлена была, въ бенефисъ М. П. Сувориной, пяти-актная драма "Семья преступника", переводъ съ итальянскаго А. Н. Островскаго. Въ спектаклѣ принялъ участіе талантливый артистъ новочеркасской труппы М. Т. Ивановъ-Козельскій, имя котораго привлекло массу публики: сборъ былъ полный и достигъ 800 руб. сер. Билеты продавались на расхватъ и уже задолго до начала спектакля не было ни одного свободнаго мѣста. И публика не даромъ такъ рвалась въ театр: на этотъ разъ Ивановъ-Козельскій доставилъ всѣмъ истиннымъ любителямъ драматическаго искусства полное наслажденіе своей высоко-художественной игрою. Роль "Корадо" — одна изъ лучшихъ ролей въ репертуарѣ Ивана-Козельскаго: онъ исполняетъ ее безукоризненно; даже малѣншіе нюансы у него обдуманы и характерны. Многіе зрители были совершенно растроганы и мы замѣтили у нѣкоторыхъ слезы... Намъ кажется только, что сцена предствительной агоніи была слишкомъ замедлена и растянута г. Ивановымъ-Козельскимъ. Впрочемъ, такое впечатлѣніе легко могло произойти и отъ отсутствія какаго бы то ни было ансамбля въ исполненіи. Дѣйствительно, здѣшняя драматическая труппа весьма посредственна. Отъ такого города какъ Ростовъ мы въ правѣ требовать гораздо большаго... Въ этотъ же вечеръ поставленъ былъ водевилъ "Графъ литографъ", который сополъ прескверно: исполнители не знали своихъ ролей, путались, играли вяло и скудно... Подобные водевилы могутъ имѣть успѣхъ только при самомъ оживленномъ и согласномъ исполненіи, безъ всякихъ репликъ и суфлеровъ, — такъ, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, французы.

Неудовлетворительность постановки изученія русскаго языка, въ напихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, говорить "Новое Время", уже давно обратила на себя вниманіе. Практическій починъ измѣненія въ этомъ отношеніи сдѣланъ теперь духовно-учебнымъ вѣдомствомъ. Опредѣленіемъ свѣтѣшаго синода отъ 31-го декабря 1880 г., утверждено заключеніе учебнаго комитета о прибавленіи въ старшій классъ духовныхъ училищъ, трехъ уроковъ къ существующему одному, убавивъ такое же число уроковъ греческаго языка.

Церковно-Общественный Вѣстникъ сообщаетъ, что оберъ-прокуроръ свѣтѣшаго синода, вѣмстрѣвшись въ механизмы синодальнаго дѣлопроизводства, наполь его крайне устарѣлымъ и неудовлетворительнымъ и рѣшилъ измѣнить его къ лучшему. Слышно, что для этой цѣли будетъ составлена особая комиссія. Синодальное производство, прибавляетъ газета, приобрѣло самую печальную извѣстность во всей Россіи.

На обсужденіе с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія, сообщаемъ "Порядокъ", гласнымъ Кошваревымъ внесено предложеніе о ходатайствѣ предъ правительствомъ объ уничтоженіи должности урядниковъ. Предложеніе это, внесенное письменно въ засѣданіе 9-го января, принято весьма сочувственно собраніемъ и рѣшеніе вопроса поставлено на очереди. По всей вѣроятности, дня черезъ три губернскаго земскаго собранія приступитъ къ его обсужденію.

Отставка начальника юго-западнаго края генерал-адъютанта Чертова, пишутъ въ "Новое Время", ставится въ зависимость отъ открытійхъ ревизій злоупотребленій въ свѣдѣ мировыхъ судей, уманскаго уѣзда; дѣло въ томъ, что назначеніе предствителя свѣда мировыхъ судей въ юго-западномъ краѣ производится при непосредственномъ участіи мѣстнаго генерал-губернатора, выборъ котораго оказался въ настоящемъ случаѣ неудачнымъ.

"Зарѣ" пишутъ изъ Одессы, что проживающій тамъ съ семействомъ нашъ бывшій посолъ въ Турціи ген.-адъютантъ графъ Игнатъ получаетъ назначеніе на высшій постъ въ южной Россіи. 18 января графъ выѣзжаетъ изъ Одессы въ Петербургъ за инструкціями.

По словамъ "Голоса", въ Закавказскомъ краѣ рельсовые пути съ паровой и конною тягой проложены съ стѣны на протяженіи болѣе ста верстъ отъ Михайловскаго залива по направлению къ Айдину; по путямъ этимъ происходитъ усиленный подвозъ всего необходимаго для отряда.

Въ ту же газету телеграфируютъ: Тифлисъ, 11 января. Сегодня позоронемъ въ оградѣ Ванскаго собора генералъ Терукасовъ, при громадномъ стеченіи народа; на могилѣ отъ города положенъ вѣнокъ; при погребеніи присутствовали Намѣстникъ Кавказскій.

